

ДРЕВНЕГРЕЧЕСКАЯ РЕЛИГИЯ И РЕЛИГИОЗНО-
СОЦИАЛЬНЫЕ КОНЦЕПЦИИ VI – V вв. до н. э.

М. С. Корзун

**Белорусский государственный университет,
г. Минск.**

Научная цель доклада – попытка показать, как составляющие элементы религии, веры в богов, которая была мощным религиозно-духовным фактором объединения эллинов на небесном уровне мышления, преобразовывались в религиозно-социальные концепции на социальном уровне мышления. Воспитательная цель – формирование крайне отрицательного отношения к войнам прошлого и, по исторической аналогии, к войнам всех времен. Древнегреческие авторы употребляли понятия *hierurgia* («религиозные обряды»), *hosion, theia* («религия»), «высший божеский закон»), *pistis theon* («вера в богов»).

Последняя ближе отражает выражение Цицерона *ex relegendo* – «от того, что читают богов». Даже Аристотель не дает общего определения религии. Геродот и Фукидид различают «божеские» и «человеческие» дела. У Геродота выделяются три ряда суждений: о богах, об отношениях между людьми и богами и, наконец, об отношениях между людьми при посредничестве богов и героев. Все античные авторы сообщают о делах людей в честь богов: жертвоприношение, молитвы, создание статуи богов и героев, в помощь которых верят, возведение храма, в котором живет бог, оракул, гадание, прорицание, всенародные празднества и торжественные шествия.

Нас интересует, как мотивировали свои поступки и деятельность люди с помощью трактовки общепринятых и почитаемых всеми верующими религиозных положений в конкретных исторических событиях. В войне с персами воины 11 греческих полисов находились в армии персов. Значит, верующие в одних и тех же олимпийских богов разделялись по фронтам. К Марафону пришел и бежавший в Персию афинский тиран Гиппий. Житель Геллеспонта принял Ксеркса за Зевса, который и без войска мог бы согнать с места всю Элладу. Дельфийский оракул поддержал мнение о сверхчеловеческом могуществе Ксеркса, дав эллинам изречение о бегстве к земному пределу, то есть о сдаче Эллады без боя. Афиняне сели у алтаря Аполлона повторно в качестве умоляющих о защите. Второй оракул гласил, что Афины спасут деревянные стены. Фемистокл в споре доказал, что это – корабли. Трактовка стратега была признана. Кроме того, патриоты использовали теологически разработанную религиозную концепцию о «зависти богов» (*phonos theon*), о которой пишут Эсхил и Геродот. Божество не терпит, чтобы кто-либо другой, кроме него самого, высоко мнил о себе. А Ксеркс даже море повелел бичевать и наложить на него оковы. Фемистокл утверждал, что боги воспротивились установлению власти одного человека над Азией и Европой, Ксеркс – нечестивец и беззаконник (*anoston te kai atastolon*). Он не щадил ни святилищ богов, ни человеческих жилищ. А.И.Доватур показал, что на одной и той же религиозной почве возникали противоположные толкования оракула и противоположная оценка сверхчеловеческого могущества Ксеркса. Патриотическая трактовка патриотов стала средством воспитания победного духа эллинов. После поражения персов и дельфийский оракул изменил свою позицию.

Противоположную по содержанию трактовку получали и другие религиозные представления. Спор между Спартой и Афинами за гегемонию в Греции обострился уже в ходе греко-персидских войн. В результате маленький полис Платеи получил право приносить ежегодные жертвы общезэлинским богам за победу над персами. Однако во время Пелопоннесской войны Спарта уничтожила Платеи и как город, и как независимый полис. Напрасно платейцы просили пощады, вызывая к союзным богам, которых почитали во время войны с персами. Лакедемоняне перебили пленных мужчин, а женщин и детей обратили в рабство, подчеркнув «святость» своего мщения. Из строительных материалов разрушенного города спартанцы возвели

храм богине Гере длиной в 100 футов в качестве благодарения за победу. Так поступал всякий полис, трактуя помощь богов в свою пользу.

Перед Пелопонесской войной спартанцы потребовали изгнать виновных в кощунстве перед богиней Афиной, ратуя как бы больше всего за богов, а на самом деле, как сообщает Фукидид, они знали, что по материнской линии Перикл принадлежал к роду Алкмеонидов, которые во время подавления мятежа Килона не выполнили обещания пощадить сдавшихся на милость победителей мятежников, через 201 год на потомка Алкмеонидов возложили ответственность за кощунство (agos) предков. Фукидид видит в этом обвинении предлог для религиозно-идеологического обоснования войны. Афиняне со своей стороны обвинили стратегов в кощунстве перед богиней Афиной Меднодомной, в храме которой эфоры замуровали полководца Павсания, довели до истощения и выпустили, когда он смог отойти от храма на несколько шагов. Дельфийский оракул признал это agos. Спартанцы умертвили илотов, своих рабов, которые поклонялись Зевсу Ифомскому, а о пощаде умоляли в храме Посейдона на Тенаре. В общественной мысли греков и римлян употреблялись, соответственно, понятия *κοινων* и *socialis* – «общество», «сообщество». Трактовка элементов, составляющих религию, в интересах одной из сторон является религиозно-социальной концепцией. Религиозно-военная концепция – частное проявление социальной в широком смысле слова. Это механизм, способ придания религиозному положению, представлению социального смысла. Если религия – фактор религиозно-духовного объединения эллинов, полисов, их союзов, то религиозно-социальная концепция играет двоякую роль. Она укрепляет или разрушает единство соответствующих структур общества.

Фукидид изобразил потерю афинянами веры в будущее во время военных действий пелопонесцев и афинян, когда возникла эпидемия. Афинян не сдерживали от преступлений «ни страх перед богами, ни закон людей» (*theon de fobos e anthropon potos*). Войны разрушали религиозное единство.

ВЕРА КАК ОДНА ИЗ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ ВГАВМ

Морозова Г. А.

**Академия ветеринарной медицины, г.
Витебск**

С целью уточнения некоторых позиций аксиологических ориентаций студентов ВГАВМ в 200-2001гг. коллективом кафедры философии и политологии проведены исследования по вопросу отношения студентов к религии и ее институтам.

Результаты пилотажного исследования, а также анкетирования и интервьюирования 438 студентов I и II курсов зооинженерного и факультета ветеринарной медицины показали, что свыше 76% респондентов идентифицируют себя с верующими, 18% относят себя к атеистам, но при этом иногда посещают церковь и участвуют в некоторых религиозных обрядах, а 6% - затруднились определить своё отношение к религии. Хотя они относятся терпимо к верующим и к религиозным обрядам и праздникам.

По конфессиональной принадлежности респондентов картина предстала такая: большинство – свыше 61% - определило себя как православные; католиками признали себя – 11%; а протестантами – около 4%; один человек исповедует ислам (и мечтает побывать в Мекке); один человек причисляет себя к буддистам (в силу оригинальности, по его мнению, вероучения и обрядности этой религии); и еще один человек назвал себя старообрядцем, указав преемственность семейных традиций.

Однако во многом конфессиональные различия существуют номинально, скорее лишь в представлениях большинства студентов. Некоторые, идентифицируя себя с